

СУДЬБЫ ФИЛОСОФИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Вступление

Михаил Минаков

Международный научный центр им. Вудро Вильсоона
ORCID: [0000-0002-0619-7321](https://orcid.org/0000-0002-0619-7321)

Философия – уникальная интеллектуальная сеть и саморефлективная традиция, прошедшая испытания временем и пространством. Зародившаяся в древности, философия – в ее разнообразных индивидуальных и групповых позициях – находила свое место в разных культурах и эпохах вплоть до наших дней. Эта уживчивость, несмотря на культурно-темпоральное разнообразие последних трех тысячелетий, связана с чем-то сущностным для человека: то ли со способностью слышать-выражать бытие, то ли с силой поступать в согласии с принципами разума, то ли со страстью к победе в интеллектуальной борьбе, то ли с даром мыслить. Так или иначе, философию практиковали изгои и члены племен, граждане полисов и подданные империй, вожди и диссиденты, космополиты и представители наций, либералы и тоталитаристы, профессора и активисты, достойные и подлецы. Живет философия и в странах, возникших более тридцати лет назад на территории бывшего СССР.

Этот номер журнала «Идеология и политика» посвящен судьбам современной философии в странах восточной части Европы. Общность этого региона связана и с политической историей, и с собственно историей философии. Распад Советского Союза привел к процессу длительной десоветизации. Этот процесс можно описать как распад институциональных структур тоталитарного общества, КПСС, КГБ, командной экономики и идеологической монополии. В то же время, этот процесс был временем открытия возможностей в науке, политике или деловой жизни. Для философов же это был процесс радикального изменения: философия теряла политико-идеологическое значение, интерес к себе со стороны властей и общества, но приобретала долгожданную свободу и возможность коммуникации с философскими группами во всем мире. В статьях данного номера вы найдете картины того, как это происходило в последние сорок-тридцать лет и к чему это привело – в Беларуси, Грузии, Латвии, Литве, Молдове, России и Украине.

В первой части журнала – две статьи, касающиеся предыстории философских процессов постсоветской поры. В статье **Михаила Минакова** «советскую философию» предложено рассматривать в терминах *философской ситуации*, характеризующуюся особым, советско-тоталитарным разрывом между практикой и теорией. В данной ситуации философское теоретизирование происходит в условиях принуждения к публичности и отказу от созерцательности, а философская практика оказывается под тотальным контролем властных структур. Также в статье предложена периодизация

развития философии в такой ситуации. В этой связи, распад СССР и начало постсоветского периода рассматривается в терминах *цезуры*, прерывающей советские тенденции в философских процессах на востоке Европы и запускающие новые философские – индивидуальные, групповые и национальные – проекты. В статье же **Ильи Тишбейского** рассматривается случай *преемственности* на примере философской школы «методологии». Эта специфичная школа около тридцати лет развивалась в советской философской ситуации, пережила постсоветскую цезуру и приобрела новое философское и социальное звучание в современной России. Автор исследует «методологическую» мысль с позиций, позволяющих заглянуть в экзистенциально-онтологические измерения советской и постсоветской философий.

Во второй части нашего номера находятся статьи, пытающиеся понять те пути, которые прошла философия в Беларуси, Украине, России, Молдове и Грузии. **Татьяна Щитцова** рассматривает философию как особую практику «свободного мышления», участвующего в познании и проектировании «характера общественного развития». Таким образом, ее герменевтика современной белорусской философии оказывается и наброском позиции, с которой возможно понять эмансипацию белорусского общества и массовых протестов 2020 года. **Оксана** и **Сергей Йосипенко** рассматривают современную украинскую философию в терминах «поля философии», *генезис* которого начинается в советскую эпоху, а затем во времена независимости децентрализуется, национализируется и подвергается влиянию рынка и масс-медиа. **Александр Космеску** осмысливает путь современной молдавской философии и конструирование ее дискурса, анализируя дискуссии на страницах «главного философского журнала страны». Вслушиваясь в *голос* философов Молдовы, автор пытается понять его через специфичные смыслы, тональность и регистры. И в конце раздела **Лаша Харази** осмысливает вопрос о философии вместе с грузинским *опытом бытия*. Автор пытается понять особенности общего дела Грузии сквозь призму «радикального недостатка философского».

Если философам – авторам статей второй части номера свойственны попытки понять путь философии в их обществах через поиски их общего и даже эссенциального начала, то в третьей части представлены исследования, обращающиеся к разнообразию философской жизни в странах востока Европы. **Майя Кулэ** написала своеобразную хронику философии в Латвии за последние сорок лет, где есть место данным и об отдельных философах, и о целых школах, и об издательской сфере. **Вадим Менжулин**, используя контент-анализ, исследовал и описал тематические поля и геоисторические ориентации современных украинских историков философии. В статье **Виктораса Бахметьеваса** предложен анализ состояние литовской академической философии, чье развитие после 1989 года предопределялось волей к свободному философствованию и желанием быть частью западной философской среды. **Денис Кирюхин** предложил краткую, но обстоятельную летопись современной философии в Украине, пережившей реформу преподавания философских дисциплин, переосмысление марксизма и создание украинского философского языка. Раздел завершает статья **Виталия Терлецкого**, анализирующая разноаспектные процессы исследования философии Канта в Украине и влияния кантовской мысли на украинских философов в последние тридцать лет.

Исследования, вошедшие в данный номер, позволяют нашим читателям самим решать, сохранилось ли что-то общее между советской и современной философиями, влияет ли философия на эмансипацию обществ на востоке Европы, возникло ли особое постсоветское философское состояние и становится ли наша философская мысль частью глобального интеллектуального ландшафта?

Этот номер замышлялся еще в мирном 2020 году, но публикуем мы его во время войны, после неспровоцированного нападения Российской Федерации на Украину. Редколлегия журнала «Идеология и политика» приняла решение, что в нашем номере к публикации будут допущены статьи лишь тех российских авторов, которые четко и однозначно выступили против этой войны.